

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С СОСТАВАМИ ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ш.М. Шурпаев

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ», г. Санкт-Петербург

Проведен анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Предложен ряд научно обоснованных рекомендаций по правильной квалификации исследуемого преступления. Сформулированы рекомендации отграничения анализируемого преступления от составов других должностных преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, государственный оборонный заказ, уголовно-правовая характеристика, соотношение, превышение должностных полномочий.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ введена ст. 285.4, устанавливающая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Необходимость этого законодательного решения может быть обоснована потребностями уголовно-правовой охраны обеспечения обороноспособности страны, значительным объемом бюджетных ассигнований, выделяемых на финансирование поставок на нужды обороны, выявленными случаями преступных посягательств при выполнении стратегически важных государственных контрактов. Вместе с этим сложившийся тренд концентрации активности правоохранительных органов в противодействии отдельным формам уже уголовно наказуемых деяний рассматривается некоторыми учеными как не всегда обоснованный с точки зрения обеспечения результативности противодействия преступности в сфере государственных закупок в целом и ГОЗ в частности².

Поскольку практика применения норм рассматриваемой статьи не сформировалась, представляется актуальным рассмотреть уголовно-правовую характеристику включенного в нее состава преступления.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

² Аснис А.Я. Новеллы УК РФ об ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа: проблемы толкования и применения // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3 (16). С. 80 – 92.

В силу того что законодатель поместил новую статью в гл. 30 УК РФ (фактически как специальный вид должностного злоупотребления), видовым объектом рассматриваемого преступления следует признать общественные отношения, характеризующие нормальную деятельность публичного аппарата управления. В целом относительно видового объекта злоупотребления должностными полномочиями и их превышения исчерпывающим образом высказался Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19³. Исходя из сложившегося в правовой доктрине понимания основного и дополнительного объектов злоупотребления должностными полномочиями⁴ авторская позиция относительно соответствующих, деформируемых в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, общественных отношений, может быть сформулирована в виде следующих утверждений.

Основным объектом злоупотребления должностными полномочиями при выполнении ГОЗ являются общественные отношения, возникающие при поставке продукции в сфере ГОЗ, а также нормальный порядок осуществления совместной деятельности государственного заказчика, головного исполнителя и исполнителей государственных контрактов. Дополнительным объектом выступают интересы общества и государства, направленные на обеспечение обороноспособности страны.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что его субъект, наделенный юридическими правами на совершение действий, перечисленных в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ), фактически использует их вопреки интересам общества и государства в собственных личных целях.

Злоупотребление должностными полномочиями справедливо признается одним из источников, поддерживающих коррупцию⁵. Сказанное в полной мере относится и к сфере выполнения ГОЗ. Согласно статистическим данным надзорных органов, в 2018 г. было выявлено 8,5 тыс. нарушений законности в сфере государственных закупок⁶. При том условии, что это количество уменьшилось на 28,5% по сравнению с 2017 г., оно остается значительным. Кроме того, поскольку отношения в

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Румянцева Ю.Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3. С. 20 – 21.

⁵ Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 59.

⁶ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1480090/> (дата обращения: 22.09.2019).

сфере выполнения ГОЗ являются закрытыми для общественного контроля и основная часть государственных заказов не размещается в открытом доступе, следует признать, что деятельность органов прокуратуры по противодействию таким нарушениям законности несколько осложняется (как известно, с помощью инструментов общественного контроля и взаимодействия представителей гражданского общества с органами прокуратуры они могут достаточно эффективно выявляться)⁷.

Применительно к составу злоупотребления должностными полномочиями учеными справедливо отмечается, что виновный в данном случае действует (бездействует) в рамках своей компетенции, т. е. не выходит за пределы совокупности предоставленных законом полномочий⁸. Проецируя это суждение на сферу выполнения ГОЗ, укажем, что субъект реализует полномочия, относящиеся к регулированию отношений между исполнителями государственного контракта на продукции для нужд обороны страны, принимает управленческие решения, относящиеся к отдельным этапам исполнения контракта или к приемке его результатов, либо не совершает действия, предусмотренные законом, руководствуясь собственной корыстной или иной личной заинтересованностью.

Напротив, если действия должностного лица представляют собой явный, очевидный выход за пределы его полномочий, содеянное необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 286 УК РФ, даже если оно имеет отношение к сфере выполнения ГОЗ. Например, по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ были квалифицированы действия начальника отдела в составе военного представительства Министерства обороны РФ, принявшего без подтверждения заявленные предприятием накладные расходы, с учетом которых выдал заключение с завышенной ценой закупаемых комплектующих⁹.

Обязательным элементом объективной стороны анализируемого состава являются общественно опасные последствия в виде существенного нарушения охраняемых интересов общества и государства, а также причинная связь между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями. Существенное нарушение может объективизироваться в виде причинения материального ущерба, срыва работы по государственному контракту, сдачи работы ненадлежащего качества, скрытых недостатках продукции, вследствие которых становится не-

---

⁷ Галкин, А.Г., Каинов, А.С. Взаимодействие гражданского общества и // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 246 – 249.

⁸ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие. СПб: СПБИ (Ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 74 – 77.

⁹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Новосибирский гарнизонный военный суд: сайт. URL: <http://gvs.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

возможным ее использование по назначению. Кроме того, рассматриваемое преступление всегда дискредитирует авторитет органов государственной власти (с учетом особенностей регулирования отношений в сфере ГОЗ – прежде всего Правительства РФ и Министерства обороны, Вооруженных Сил).

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав. Моментом окончания преступления является наступление последствия в виде существенного нарушения интересов общества или государства.

Ученые обращают внимание на то, что по объективной стороне злоупотребление должностными полномочиями шире, нежели их превышение¹⁰. Не вдаваясь в подробное разграничение этих составов, укажем, что в его основе лежит выход за пределы компетенции, предоставленной субъекту совокупностью его должностных полномочий.

Далее, справедливым является признание частным случаем злоупотребления должностными полномочиями протекционизма¹¹. Однако в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, протекционизм, как представляется, не входит. В названии данной статьи кодекса и ее диспозиции законодатель использовал слово «выполнение». Из этого можно заключить, что преступное поведение, охватываемое рассматриваемым составом, имеет место, когда государственный контракт заключен, а процедуры размещения государственного заказа и конкурсные способы определения поставщика завершены. Иными словами, преступные действия, совершенные при размещении заказа (например, связанные с формированием критериев к исполнителю или же с инициированием закупки у единственного поставщика), а равно при отборе исполнителей не охватываются ст. 285.4 УК РФ. В зависимости от того, заключались ли они в использовании должностных полномочий или же в их превышении (как правило, в форме действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершить), преступление может квалифицироваться по соответствующей части ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Субъективная сторона исследуемого состава характеризуется прямым или косвенным умыслом, а также специальными мотивами преступления. Совершая преступное деяние, виновный осознает, что им нарушается установленный порядок выполнения ГОЗ, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения интересов общества и государства и желает их наступления или не желает, но сознательно допускает их либо относится к таким последствиям безразлично. При этом он руководствуется корыстной или

---

¹⁰ Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4. С. 28 - 33.

¹¹ Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 120 - 125.

иной личной заинтересованностью и действует, по сути, в целях личного обогащения или достижения иных, субъективно воспринимаемых как положительных для себя результатов.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только должностное лицо. На основании примечания к ст. 285 УК РФ, а также положений Закона № 275-ФЗ, можно заключить, что преступное деяние может быть совершено: должностным лицом головного исполнителя поставок продукции по государственному оборонному заказу (юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу), либо должностным лицом исполнителя, участвующего в поставках продукции по государственному оборонному заказу (юридическое лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем)

Квалифицированные составы исследуемого преступления включают совершение преступления организованной группой или же причинение тяжких последствий. Тяжкими в данном случае могут признаваться последствия, приведшие к остановке работ по выполнению государственного контракта, связанные с дополнительными ассигнованиями бюджетных средств, всевозможные аварийные ситуации, повлекшие уничтожение или повреждение имущества или предметов поставки по государственному контракту, гибель людей, производственный травматизм.

Обращаясь к санкции, установленной за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении ГОЗ, необходимо отметить, что она в два раза строже, нежели наказание за злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, совершенные без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 УК РФ). Данное преступление является тяжким, что обусловлено, как представляется, стратегической важностью ГОЗ. Квалифицированные составы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении ГОЗ также относятся к категории тяжких преступлений.

В этой связи при возникновении ситуации, когда фактически действия, совершенные при выполнении ГОЗ, образуют превышение должностных полномочий, наказание, которое может быть назначено виновному, будет существенно мягче. Однако возможные виды превышения должностных полномочий (особенно заведомо незаконные действия должностного лица) раскрыты в правовых позициях Пленума Верховного Суда РФ исчерпывающим образом. Поэтому иная квалификация должностного превышения в сфере выполнения ГОЗ невозможна.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, создавая новую уголовно-правовую норму, законодатель искусственно ограничил сферу ее применения только обществен-

ными отношениями, возникающими при выполнении ГОЗ. Тем самым действие нормы не распространяется на возможные преступные злоупотребления, допущенные при его размещении, при проведении закупок, при заключении государственного контракта;

- во-вторых, внимание законодателя не было обращено к тем ситуациям, которые обладают признаками превышения должностных полномочий, хотя они и возникают при выполнении ГОЗ. Вследствие этого созданы условия для более мягкого наказания должностных лиц, действия которых квалифицируются как явно выходящие за пределы предоставленных законом полномочий;

- в-третьих, включив в гл. 23 УК РФ родственную норму, применяющуюся к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ст. 201.1 УК РФ), законодатель учел то обстоятельство, что сфера выполнения ГОЗ обладает коррупционной пораженностью. Но при этом взаимосвязь между должностными лицами-представителями заказчика и субъектами, являющимися исполнителями государственных контрактов, не получила отражения в содержании уголовно-правовых запретов.

Как представляется, для устранения выявленных недостатков необходимо:

- уточнить название и диспозицию ч. 1 ст. 201.1 и ч. 1 ст. 285.4 УК РФ, заменив слова «при выполнении государственного оборонного заказа» словами «при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа»;

- включить в перечень особо квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) деяния, совершенные при формировании, размещении и выполнении ГОЗ;

- согласовать положения ч. 1 ст. 201.1 УК РФ и ч. 1 ст. 285.4 УК РФ в части характеристики заинтересованности должностного лица и целевых установок лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Предлагаемые корректировки способствуют унификации уголовно-правовых норм и их согласованию с терминологией, использованной в положениях Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Кроме того, они отражают коррупционную направленность деяний, запрещенных нормами ст. 201.1 и ст. 285.4 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Аснис А.Я. Новеллы УК РФ об ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа: проблемы толкования и применения // *Российский журнал правовых исследований*. 2018. № 3 (16). С. 80 – 92.

4. Галкин, А.Г., Каинов, А.С. Взаимодействие гражданского общества и // *Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова*. 2016. № 5. С. 246 – 249.

5. Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 12. С. 120 - 125.

6. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие. СПб: СПБИ (Ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 74 – 77.

7. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Новосибирский гарнизонный военный суд: сайт. URL: <http://gvs.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

8. Румянцева Ю.Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3. С. 20 – 21.

9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1480090/> (дата обращения: 22.09.2019).

10. Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. 189 с.

11. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // *Законность*. 2014. № 4. С. 28 - 33.

Об авторе:

ШУРПАЕВ Шамиль Мурадович – кандидат экономических наук, соискатель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ» (Россия, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44); e-mail: shamil_shurpaev@mail.ru

**CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ABUSE
OF POWER IN THE PERFORMANCE OF THE STATE DEFENSE
ORDER AND ITS RELATIONSHIP WITH THE COMPOSITION
OF OTHER MALFEASANCE**

Sh.M. Shurpaev

St. Petersburg law Institute (branch) University of Prosecutor's office
of the Russian Federation

The article analyzes the elements of the crime under article 285.4 of the criminal code "Abuse of power in the performance of the state defense order". A number of scientifically based recommendations for the correct qualification of such acts are proposed. Recommendations of delimitation of abuse of official powers at performance of the state defense order from structures of other malfeasance are formulated.

Keywords: *abuse of authority, abuse of power, the state defense order, the criminal-legal characteristic, the ratio of excess of powers of office.*

About the author:

SHURPAEV Shamil - candidate of economic sciences; Applicant of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (44, Liteiny pr., Russia, St. Petersburg); e-mail: shamil_shurpaev@mail.ru

Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других должностных преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 97 – 104.